

КИЕВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЕДОМОСТЬ

Еженедѣльное
изданіе.

№ 23.

Воскресеніе,
10 іюня.

Подписка принимается при Киевской духовной Консисторіи Цѣна
5 руб. 50 коп. въ годъ съ перес.

Часть официальная.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

о роспускѣ второй Государственной Думы.

Божіею Милостью Мы, Николай Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и проч., и проч., и проч.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподаннымъ:

По повелѣнію и указаніямъ Нашимъ со времени роспуска Государственной Думы перваго созыва правительство Наше принимало послѣдовательный рядъ мѣръ къ успокое-

нію страны и установленію правильнаго теченія дѣлъ государственныхъ. Созванная Нами вторая Государственная Дума призвана была содѣйствовать, согласно державной волѣ Нашей, успокоенію Россіи—первѣе всего, работою законодательной, безъ которой невозможны жизнь государства и усовершенствованіе его строя, затѣмъ—разсмотрѣніемъ росписи доходовъ и расходовъ, опредѣляющей правильность государственнаго хозяйства, и, наконецъ, разумнымъ осуществленіемъ права запросовъ правительству въ цѣляхъ укрѣпленія повсемѣстно правды и справедливости. Обязанности эти, вѣренныя Нами выборнымъ отъ населенія, наложили на нихъ тѣмъ самымъ тяжелую отвѣтственность и святой долгъ пользоваться правами своими для разумной работы на благо и утвержденіе Державы Россійской. Таковы были мысль и воля Наши при дарованіи населенію новыхъ основъ государственной жизни. Къ прискорбію Нашему, значительная часть состава второй Государственной Думы не оправдала ожиданій нашихъ. Не съ чистымъ сердцемъ—съ желаніемъ укрѣпить Россію и улучшить ея строй—приступили многіе изъ присланныхъ отъ населенія лицъ къ работѣ, а съ явнымъ стремленіемъ увеличить смуту и способствовать разложенію государства. Дѣятельность этихъ лицъ въ Государственной Думѣ послужила непреодолимымъ препятствіемъ къ плодотворной работѣ. Въ среду самой Думы былъ внесенъ духъ вражды, помѣшавшій сплотиться достаточному числу членовъ ея, желавшихъ работать на пользу родной земли. По этой причинѣ выработанныя правительствомъ Нашимъ обширныя мѣропріятія Государственная Дума или не подвергала вовсе разсмотрѣнію, или замедляла обсужденіемъ, или отвергала, не остановившись даже передъ отклоненіемъ законовъ, каравшихъ открытое восхваленіе преступленій и сугубо наказывавшихъ сѣятелей смуты въ войскахъ. Уклонившись отъ обсужденія убійствъ и насилій, Государственная Дума не оказала въ дѣлѣ водворенія порядка нравственнаго содѣйствія правительству, и Россія продолжаетъ переживать по-

зорь преступнаго лихолѣтія. Медлительное разсмотрѣніе Государственной Думой росписи государственной вызвало затрудненіе въ своевременномъ удовлетвореніи многихъ насущныхъ потребностей народныхъ. Право запросовъ правительству значительная часть Думы превратила въ способъ борьбы съ правительствомъ и возбужденія недовѣрія къ нему въ широкихъ слояхъ населенія. Наконецъ, совершилось дѣяніе, неслыханное въ лѣтописяхъ исторіи: судебной властью былъ раскрытъ заговоръ цѣлой части Государственной Думы противъ государства и Царской власти. Когда же правительство Наше потребовало временнаго, до окончанія суда, устраненія обвиняемыхъ въ преступленіи этомъ пятидесяти членовъ Думы и заключенія наиболѣе уличаемыхъ изъ нихъ подъ стражу, то Государственная Дума не исполнила немедленнаго законнаго требованія властей, недопускавшаго никакого отлагательства. Все это побудило Нашъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату третьяго сего іюня, Государственную Думу второго созыва распустить, опредѣливъ срокъ созыва новой Думы на 1 ноября 1907 года.

Но, вѣря въ любовь къ родинѣ и государственный разумъ народа Нашего, Мы усматриваемъ причину двукратнаго неуспѣха дѣятельности Государственной Думы въ томъ, что, по новизнѣ дѣла и несовершенству избирательнаго закона, законодательное учрежденіе это пополнялось членами, не явившимися настоящими выразителями нуждъ и желаній народныхъ. Посему, оставляя въ силѣ всѣ дарованныя поданнымъ Нашимъ манифестомъ отъ 17 октября 1905 года и Основными Законами права, воспріяли Мы рѣшеніе измѣнить лишь самый способъ призыва выборныхъ отъ народа въ Государственную Думу, дабы каждая часть народа имѣла въ ней своихъ избранниковъ. Созданная для укрѣпленія Государства Россійскаго, Государственная Дума должна быть русскою и по духу. Иныя народности, входящія въ составъ державы Нашей, должны имѣть въ Государственной Думѣ представителей нуждъ своихъ, но не должны и не будутъ

являться въ числѣ, дающемъ имъ возможность быть вершителями вопросовъ чисто русскихъ. Въ тѣхъ же окраинахъ государства, гдѣ населеніе не достигнуло достаточнаго развитія гражданственности, выборы въ Государственную Думу должны быть временно пріостановлены. Всѣ эти измѣненія въ порядкѣ выборовъ не могутъ быть проведены обычнымъ законодательнымъ путемъ черезъ ту Государственную Думу, составъ коей признанъ Нами неудовлетворительнымъ вслѣдствіе несовершенства самаго способа избранія ея членовъ. Только власти, даровавшей первый избирательный законъ, исторической власти Русскаго Царя, довлѣетъ право отмѣнить оный и замѣнить его новымъ. Отъ Господа Бога вручена Намъ власть Царская надъ народомъ Нашимъ; передъ престоломъ Его Мы дадимъ отвѣтъ за судьбы Державы Россійской. Въ сознаніи этомъ черпаемъ Мы твердую рѣшимость довести до конца начатое Нами великое дѣло преобразованія Россіи и даруемъ ей новый избирательный законъ, обнаруживать который повелѣваемъ Правительствующему Сенату. Отъ вѣрныхъ же подданныхъ нашихъ Мы ждемъ единодушнаго и бодрого по указанному Нами пути служенія родинѣ, сыны которой во всѣ времена являлись твердымъ оплотомъ ея крѣпости, величія и славы.

Данъ въ Петергофѣ въ третій день іюня, въ лѣто отъ Рождества Христова 1907 г., царствованія же Нашего тринадцатое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШЕЙ УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Утвердивъ сего числа новое Положеніе о выборахъ въ Государственную Думу, препровождаемъ узаконеніе сіе со всѣми къ нему приложеніями въ Правительствующій Сенатъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ, 3 іюня 1907 года.

Скрѣпилъ: предсѣдатель совѣта министровъ *Столыпинъ*.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 8 мая за № 1817, казначей митрополитанскаго дома, іеромонахъ Венедиктъ, награжденъ набедренникомъ.

По указу Св. Синода, отъ 17 мая за № 5772, при церкви дер. Семеновки открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ отнесеніемъ содержанія сего причта, впредь до назначенія содержанія изъ казны, на мѣстныя средства.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣлены на священническія мѣста: студентъ семинаріи, Николай Кукулевскій—въ с. Сахновку, Каневского уѣзда, 30 мая; студентъ семинаріи, Николай Долинскій—въ с. Старые Петровцы, Кіевского уѣзда, 30 мая и студентъ семинаріи Николай Крыжановскій—въ с. Шендеровку, Бердичевского уѣзда, 3 іюня.

Рукоположенъ во священника въ с. Коротину, Звенигородскаго уѣзда, студентъ семинаріи Павелъ Васильевскій, 25 мая.

Перемѣщены: священникъ с. Крушинки, Кіевского уѣзда, Іоаннъ Значковскій—въ с. Шпакову, Чигиринскаго уѣзда, 1 іюня; протоіерей Кіево-Покровскаго женскаго монастыря, Николай Синькевичъ—старшимъ священникомъ того же

монастыря, 1 іюня; законоучитель Кіево-фельдшерской военной школы, священникъ Кирилль Мацѣвичъ—вторымъ священникомъ при Кіево-Покровскомъ женскомъ монастырѣ, 1 іюня; священникъ Успенской церкви м. Жаботина, Черкаскаго уѣзда, Ананія Липскій—къ Преображенской церкви м. Городища, того же уѣзда, 1 іюня; священникъ с. Рѣпокъ, Звенигородскаго уѣзда, Василій Кортинскій—въ с. Біевцы, Каневскаго уѣзда, 5 іюня и священникъ Черниговской епархіи, Александръ Лосицкій—въ м. Дымеръ, Кіевскаго уѣзда, 4 іюня.

Священникъ с. Квитокъ, Каневскаго уѣзда, Андрей Костецкій, перемѣщенный къ Преображенской церкви м. Городища, Черкаскаго уѣзда, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ, 1 іюня.

Священникъ с. Каменнаго Брода, Звенигородскаго уѣзда, Василій Стрижевскій, перемѣщенный въ с. Біевцы, Каневскаго уѣзда, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ, 5 іюня.

Священникъ с. Подгорець, Александръ Соколовскій, назначенъ депутатомъ въ 4 окр. Кіевскаго уѣзда, 29 мая.

Умерз священникъ с. Ясногородки, Кіевскаго уѣзда, Андрей Яворскій, 27 мая.

Праздныя священническія мѣста.

- Въ с. Ходосовкѣ, Кіевскаго уѣзда, съ 22 марта; земли церковной 43 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 696 душъ.
- с. Макиевкѣ, Черкаскаго уѣзда, съ 9 апрѣля; земли церковной 38 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1255 душъ.
- с. Дмитровичахъ Малыхъ, Кіевскаго уѣзда, съ 27 апрѣля; земли церковной 36 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 543 души.
- с. Дѣдовщинѣ, Сѣвирскаго уѣзда, съ 2 мая; земли церковной 36 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ

- муж. пола 1627 душъ и штундистовъ 114 душъ обоого пола; жалованья 450 руб. въ годъ.
- Въ с. Мизиновкѣ, Звенигородскаго уѣзда, съ 3 апрѣля; земли церковной 38 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 621 душа.
- с. Хомутцѣ, Радомысльскаго уѣзда, съ 3 мая; земли церковной 44 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 922 души.
- с. Великой Бугаевкѣ, Кіевскаго уѣзда, при Преображенской церкви, съ 15 мая; земли церковной 38 дес., помѣщеніе ветхое, прихожанъ муж. пола 1233 души.
- с. Скраглиевкѣ, Васильковскаго уѣзда, съ 2 мая; земли церковной 33 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1165 душъ.
- с. Гуляникахъ, Кіевскаго уѣзда, съ 26 мая; земли церковной 38 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 634 души.
- с. Шестеринцахъ, Звенигородскаго уѣзда, съ 26 мая; земли церковной 36 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 867 душъ.
- с. Крушинкѣ, Кіевскаго уѣзда, съ 1 іюня; земли церковной 33 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 877 душъ.
- м. Жаботинѣ, Черкаскаго уѣзда, при Успенской церкви, съ 1 іюня; земли церковной 55 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 942 души.
- с. Рѣпкахъ, Звенигородскаго уѣзда, съ 5 іюня; земли церковной 42 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ мужеск. пола 964 души и штундистовъ 26 душъ обоого пола, жалованья 600 руб.
- с. Ясногородкѣ, Кіевскаго уѣзда, съ 27 мая; земли церков. 39 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1371 душа.

Праздныя псаломщическія мѣста.

- Въ с. Лилянскомъ Скиткѣ, Кіевскаго уѣзда, съ 2 марта земли церковной 56 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 839 душъ.
- с. Масловѣ, Чигиринскаго уѣзда, съ 12 февраля; земли церковной 38 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 754 души.
- м. Ржищевѣ, Кіевскаго уѣзда, съ 27 апрѣля; штатное діаконское мѣсто; земли церковной 44 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 3271 душа.
- с. Василевкѣ, Сквирскаго уѣзда, съ 30 апрѣля; земли церковной 44 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 775 душъ.
- с. Зеленъкахъ, Каневскаго уѣзда, штатное діаконское мѣсто, съ 26 апрѣля; земли церковной 112 д., помѣщеніе ветхое, прихож. муж. пола 2874 д.
- с. Старыхъ Петровцахъ, Кіевскаго уѣзда, съ 20 мая; земли церковной 33 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 946 душъ.
- с. Микуличахъ, Кіевскаго уѣзда, съ 21 мая; земли церковной 53 дес. помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1441 д.
- с. Каленной, Сквирскаго уѣзда, съ 21 мая; земли церковной 46 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 960 душъ.
- м. Романовкѣ, Сквирскаго уѣзда, съ 21 мая; земли церковной 39 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1782 души.
- с. Колодистомъ, Звенигородскаго уѣзда, съ 21 мая; земли церковной 54 дес., помѣщенія нѣтъ, прихожанъ муж. пола 1254 души.
- с. Козичанкѣ, Кіевскаго уѣзда, съ 25 мая; земли церковной 43 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 713 душъ.

- Въ с. Ситковцахъ, Липовецкаго уѣзда, съ 1 іюня; земли церковной 92 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1268 душъ.
- с. Радивановкѣ, Чигиринскаго уѣзда, съ 1 іюня; земли церковной 37 дес., помѣщеніе есть, прихож. муж. пола 694 души.
- с. Дмитровичахъ Великихъ, Кіевскаго уѣзда, съ 31 мая; земли церковной 45 дес., помѣщенія нѣтъ, прихожанъ муж. пола 1152 души и штундистовъ 10 душъ обоего пола.

О б ъ я в л е н і я .

Къ свѣдѣнію духовенства.

Къ 50-лѣтію со дня кончины Высокопреосвященнаго б. Херсонскаго архіепископа Иннокентія (Борисова), часть плодотворной дѣятельности котораго была посвящена и Кіевской епархіи, Могилевскимъ Миссіонерскимъ Комитетомъ издана книга, составленная преосвященнымъ Стефаномъ, епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ, — „Православно-христіанское нравственное ученіе по сочиненіямъ Иннокентія, архіепископа Херсонскаго. Въ 2-хъ томахъ (т. I: XIII+536+XV; т. II: 460+XI стр.). Съ портретомъ Высокопреосвященнаго Иннокентія“. Цѣна 3 рубля.

Могилевскій Миссіонерскій Комитетъ обратился, чрезъ предсѣдателя своего, съ просьбою къ Высокопреосвященнѣйшему Флавіану, митрополиту Кіевскому и Галицкому, о распространеніи упомянутаго изданія рекомендаціей его учрежденіямъ и духовенству Кіевской епархіи. Въ своей просьбѣ Комитетъ пишетъ: „Цѣль изданія—оживить память о великомъ іерархѣ воспроизведеніемъ его нравственныхъ уроковъ и дать пастырямъ церкви нашей обильный систематическій матеріалъ для правоучительныхъ проповѣдей, а также оказать матеріальную поддержку Миссіонерскому Обществу,

такъ какъ валовая выручка отъ распродажи изданія предназначена на усиленіе средствъ его“.

На этомъ прошеніи Могилевскаго Миссіонерскаго Комитета Его Высокопреосвященствомъ 19 мая 1907 г. положена такая резолюція за № 2327: „*Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и рекомендовать къ выпискѣ въ библиотеки епархіальнаго вѣдомства, идѣ позволяють средства*“.

Совѣтъ Кузьмино-Гребельской второклассной церковно-учительской школы, Уманскаго уѣзда, объявляетъ:

1) Приемныя испытанія въ 1-й классъ школы назначаются на 3 и 4-е числа сентября сего 1907 года.

2) Во второй и третій классы приема не будетъ.

3) Къ приему допускаются ученики, окончившіе начальную школу, какъ церковно-приходскую, такъ и министерскую, и непременно обладающіе голосомъ и слухомъ.

4) Прошенія о допущеніи къ экзамену подаются на имя Совѣта школы не позже 20-го августа по адресу: ст. Умань, село Кузьмина Гребля, Кіевской губерніи.

5) Къ прошенію обязательно прикладываются: 1) свидѣтельство или удостовѣреніе объ окончаніи начальной школы, 2) метрическая справка о рожденіи просителя, 3) свидѣтельство о привитіи оспы 4) отзывъ священника о благонаравіи просителя и нравственномъ его направленіи.

6) Плата за содержаніе въ общежитіи школы вносится новопоступающими въ размѣрѣ 45 рублей за учебный годъ пополугодіямъ: при поступленіи въ школу 25 руб. и послѣ Рожд. Хр. 20 рублей.

7) За означенную плату ученики получаютъ квартиру, столъ, постельныя принадлежности, баню и, въ случаѣ заболѣванія, медицинскую помощь.

8) Каждый изъ учениковъ обязанъ имѣть не менѣе трехъ паръ бѣлья.

Примѣчаніе. Ученикамъ, выбывшимъ среди года, деньги, внесенныя ими, не возвращаются.

Примѣчаніе. Ученики, явившіеся среди трети, вносятъ плату за содержаніе полностью.

Отъ Совѣта Спичинецкой второклассной школы.

1) Приѣмныя испытанія поступающимъ въ младшее отдѣленіе школы (не моложе 13 и не старше 17 лѣтъ) имѣютъ быть 1 сентября.

2) Для поступленія въ младшее отдѣленіе школы необходимо основательное знаніе курса одноклассной школы.

3) Плата за содержаніе въ школьномъ общежитіи вновь поступившими вносится въ два срока: при поступленіи въ школу 30 руб. и послѣ праздникова Р. Хр. 20 руб.

4) Прошенія о допущеніи къ приѣмнымъ испытаніямъ съ документами (свидѣтельство объ окончаніи школы и метрическая выпись о рожденіи) подаются на имя Совѣта школы по адресу: почт. отд. Спиченцы, Кіевской губ.

Отъ Совѣта Кирилловской второклассной учительской школы, Звенигородскаго уѣзда.

Совѣтъ Кирилловской второклассной учительской школы извѣщаетъ лицъ, желающихъ поступить въ названную школу, что приѣмныя испытанія въ 1-е отдѣленіе будутъ производиться: 23 августа письменный экзаменъ (переложеніе прочитанной статьи и диктовка), а 24 и 25 августа экзамены по устнымъ предметамъ.

Испытанія будутъ произведены по полной программѣ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.

Прошенія на имя Совѣта школы, съ свидѣтельствомъ объ окончаніи школы, метрической выписью и отзывомъ священника о поведеніи, должны быть поданы не позже 20-го августа по адресу м. Ольшана, Кіевской губерніи с. Кирилловка.

Всѣ воспитанники живутъ въ общежитіи за годовую плату въ 45 руб., которая вносится въ два срока: при поступленіи 25 руб. и непосредственно послѣ Рождественскихъ каникулъ 20 руб. Живущіе въ общежитіи пользуются квартирой, столомъ и мойкою бѣлья.

Примѣчаніе. Внесенная плата выбывшимъ изъ школы среди года по какимъ-либо причинамъ ученикамъ не возвращается.

Ученики должны быть снабжены изъ дому постелью: подушкою, одѣяломъ, матрацомъ, простынями и бѣльемъ въ достаточномъ количествѣ, не менѣе 3-хъ перемѣнъ.

Учебныя книги ученики приобрѣтаютъ на свои средства, письменныя же принадлежности даются школой бесплатно.

ЗАВОДЪ ХЛОРИТОВЫХЪ КРАСОКЪ

СВѢТЛѢЙШЕЙ КНЯГИНИ

ЛОПУХИНОЙ-ДЕМИДОВОЙ,

м. Корсунь, Кіевской губерніи,

предлагаетъ для окраски церквей и прочихъ строеній водяныя—фасадныя, сухія и тертыя на маслѣ краски всѣхъ цвѣтовъ, а равно и вареное масло (олифу) собственной варки по умѣреннымъ цѣнамъ.

Прейсъ-курранты и смѣты высылаются по первому требованію.

1—8

Редакторъ *Н. Соловьевъ.*

Отъ Кіевского духовнаго цензурнаго Комитета печат. дозволяется.
7-го іюня 1907 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*

Кіевъ. Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Акціонернаго О—ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.

XLVI г.—1907 г.

КІЕВСКІЙ ПАРХІАЛЬНИЙ КЪДОЖОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 23. Воскресеніе, 10 іюня.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Редакція проситъ не присылать длинныхъ статей, неудобныхъ для печатанія въ еженедѣльномъ журналѣ. Авторы сами должны позаботиться о томъ, чтобы большую статью на жизненную тему можно было раздѣлить на нѣсколько отдѣльныхъ, по возможности, законченныхъ этюдовъ, съ особыми заглавіями, и обозначать это въ самой рукописи. Трактаты на темы отвлеченныя, неимѣющія никакого отношенія къ вопросамъ и явленіямъ современной церковно-общественной жизни, равно какъ обширныя описанія юбилеевъ, некрологи и др. подобныя статьи не могутъ быть печатаемы въ К. Е. В. въ настоящее время, когда бьющая ключемъ церковно-общественная жизнь требуетъ иныхъ статей.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи. Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года уничтожаются.

Часть неофициальная.

Мысли Иннокентія, архіепископа Херсонскаго, о величіи и благоденствіи Россіи (по его проповѣдямъ).

Приснопамятный архіепископъ херсонскій Иннокентій, по свидѣтельству своихъ современниковъ, былъ горячимъ патриотомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ великимъ другомъ челоуѣчества въ лучшемъ и христіанскомъ значеніи этихъ словъ. Отечество земное было для него первымъ и высшимъ благомъ послѣ отечества небеснаго, и онъ всѣми силами старался содѣйствовать его величію и благоденствію. Въ то же время въ своихъ проповѣдяхъ онъ очень часто разяснялъ своимъ современникамъ тѣ христіанскія начала, которыя только и могутъ быть вѣрнымъ и прочнымъ основаніемъ для истинна-

го величія и благоденствія нашего отечества—святой Руси. Мысли высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія касательно этого предмета, не смотря на то, что знаменитый святитель-витія и великій патріотъ почилъ уже 50 лѣтъ тому назадъ, имѣють полное значеніе свое и для настоящаго времени. Поэтому считаемъ нелишнимъ воспроизвести ихъ для нашихъ читателей.

Залогъ величія Россіи и ея благоденствія прежде всего, по мнѣнію Иннокентія, заключается въ православіи и благочестіи русскаго народа, въ предпочтеніи имъ всему вѣры и добродѣтели. Всемирное могущество и слава Россіи, по нему, будутъ укрѣпляться и возрастать по стольку, по сколько будутъ возрастать и возвышаться въ народѣ вѣра и чистота нравовъ и отношеній, прямодушіе и безкорыстіе, смиреніе и трудолюбіе. „Безъ сего, говоритъ онъ, не порука за благоденствіе отечества—ни многочисленные ряды мужей брани, ни умноженіе обитателей наукъ и образованія“ (2, 262; 8, 50). ¹⁾

Другимъ залогомъ могущества и благоденствія Россіи, по Иннокентію, служитъ самодержавіе ея государей (4, 61; 1, 460). Иннокентій горячо вооружался противъ „гласа народа“ въ дѣлахъ государственныхъ, въ смыслѣ всеобщей подачи голосовъ, гдѣ дѣло рѣшается слѣпою волею случайнаго большинства. Никакая невинность и никакая добродѣтель, какъ онъ старается доказать на основаніи обвиненія Иисуса Христа гласомъ народа, не могутъ быть увѣрены, что страсти и прихоти ослѣпленной толпы не принесутъ ихъ въ жертву вараввамъ и разбойникамъ. Подчинить благоустройство обществъ человѣческихъ мнѣнію и суду всѣхъ и каждаго, значить, по его мнѣнію, вѣру въ Промыслъ Божій о судьбѣ народовъ замѣнить довѣріемъ къ слабой мудрости людской, значить произволь человѣческой, осѣняемый и блюдомый милостію Божіею, смѣнить на произволь, возметаемый вихремъ

¹⁾ Тома и страницы изъ сочиненій преосв. Иннокентія цитированы по полному изданію Вольфа.

страстей (5, 189—94; 4, 32—3). Его горячее убѣжденіе въ превосходствѣ монархическаго самодержавія предъ всякою другою формою правленія само собою вытекало изъ глубокой вѣры въ Промыслъ Божій, который наиболѣе, по нему, проявляетъ свою охраняющую силу надъ народами, когда они по смиренію и вѣрѣ въ благое попеченіе Вышняго, владѣющаго царствами человѣческими, воздвигающаго потребныхъ правителей и руководящаго сердцами царей, власть надъ собою вручаютъ единому Помазаннику Божію. Поэтому всякое сомнѣніе въ вопросѣ, кому должна принадлежать высшая власть въ государствѣ—единому или всѣмъ, Иннокентій считаетъ безвѣріемъ и богохульствомъ.

На такой же точкѣ зрѣнія преосв. Иннокентій стоитъ, когда разсуждаетъ о свободѣ гражданской. Будучи другомъ и поборникомъ законной свободы и возмущаясь всякаго рода насиліемъ и порабощеніемъ, Иннокентій однако же мало придаетъ значенія свободѣ гражданской, какъ скоро она не соединена бываетъ съ свободою духовною,—съ свободою ума и сердца отъ страстей, съ свободнымъ подчиненіемъ себя волѣ Божіей, съ усиленіемъ и распространеніемъ дѣятельнаго христіанства. Ибо, при отсутствіи свободы христіанской, свобода гражданская, по его мнѣнію, не имѣетъ никакого прочнаго и дѣйствительнаго основанія и потому представляется изъ себя благо кажущееся и явленіе скоропреходящее. Вездѣ и всегда въ такомъ случаѣ „буйство страстей, говоритъ онъ, свергнувъ всѣ узы, вскорѣ само на себя налагало новыя, многочисленнѣйшія,—свергнувъ благотворныя и необходимыя, налагало совершенно излишнія и гибельныя;—свергнувъ благое иго закона, порядка и челоуколюбія, налагало рабскій яремъ безначалія и тиранства“ (4, 10—4).

Ничто такъ не возмущало Иннокентія, какъ то, когда отдѣльныя лица и народы свои стремленія къ свободѣ и благоденствію отечества, или же челоучества вообще, равно стремленія къ устраненію недостатковъ жизни общественной основываютъ на крамолѣ, мятежѣ и революціи, потому что

ничто такъ, по нему, не противно евангельскому ученію, какъ таковыя стремленія. Въ яркомъ изображеніи великой французской революціи Иннокентій показываетъ, какъ насильственное преступное низверженіе существующаго государственнаго порядка всегда соединяется съ усиліями упразднить вѣру въ Верховное Существо и въ частности въ распятаго Спасителя, въ ученіи Котораго крамольники встрѣчаютъ главное препятствіе къ достиженію своихъ адскихъ замысловъ, и какъ это низверженіе, вмѣсто ожидаемой всеобщей свободы и всеобщаго благоденствія, ведетъ за собою—ужасъ и разрушеніе, корысть и гордость (1, 486—9).

Возмущаясь противъ духа крамолы, мятежа и самозаконоія, Иннокентій однако нисколько не благопріятствуетъ тому взгляду, что можно кому либо изъ гражданъ оставаться празднымъ зрителемъ недостатковъ общественной жизни. Благородному стремленію каждаго истиннаго сына отечества къ уменьшенію этихъ недостатковъ Иннокентій указываетъ привлекательные предметы и надлежащія границы дѣйствія, не выходящія изъ предѣловъ законности. Равнымъ образомъ Иннокентій былъ врагомъ застоя въ общественной жизни, въ развитіи гражданскаго благоустройства: онъ будилъ современное ему общество къ жизни и преуспѣянію, призывалъ друзей отечества къ плодотворной дѣятельности на благо общее. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ доказывалъ, что путь истиннаго и прочнаго преуспѣянія гражданскаго идетъ сверху—отъ престола, а не снизу—отъ дебрей и вертеповъ буйства, и что этотъ путь по необходимости бываетъ продолжителенъ, такъ какъ „царства возрастаютъ вѣками, и чѣмъ медленнѣе, тѣмъ бывають продолжительнѣе“ (4, 59—63; 115—7). Отсюда онъ старается показать, что только тѣ реформы и преобразованія бывають прочны, которыя выходятъ со временемъ, сами собою, изъ существа и порядка вещей, а не изъ воображенія и легкомыслія дерзкихъ мечтателей (1, 155). Изъ таковыхъ убѣжденій Иннокентія на истинное развитіе и преуспѣяніе общественной жизни уже естественно вытекають тѣ свѣтлыя

вдлгды на качества Монарха и обязанности по отношенію къ нему подданныхъ вообще, которые онъ проводитъ во многихъ изъ своихъ словъ на высокаторжественные дни.

Касаясь же культурныхъ задачъ и обязанностей различныхъ классовъ и сословій въ частности, Иннокентій въ привлекательныхъ чертахъ изображаетъ тѣ качества, которыми должны отличаться лица, облеченныя высокими начальственными должностями, при чемъ даетъ весьма мудрыя наставленія, которыми необходимо руководиться при избраніи такихъ лицъ. Здѣсь нельзя не замѣтить, что особенно замѣчательно нарисованъ Иннокентіемъ идеаль *судьи*. Къ тому, что сказано у него объ умственно-нравственномъ образѣ судьи и должныхъ качествахъ его, едва ли можно что нибудь прибавить; равно и нѣтъ здѣсь чего либо лишняго. Какъ по содержанію, такъ и по формѣ рѣчь, въ которой Иннокентій изображаетъ идеаль судьи, можетъ служить рѣдкимъ, совершеннѣйшимъ образцомъ ораторскаго искусства и яркимъ доказательствомъ публицистическаго таланта Иннокентія (см. Рѣчь предъ избраніемъ изъ дворянъ судей для С.-Петербургской губерніи;—4, 116—25).

Изображая въ величественныхъ чертахъ образъ должностнаго лица, облеченнаго высокою властію и обширными полномочіями, Иннокентій вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ все важное значеніе въ стройномъ и сложномъ организмѣ государства низшихъ должностей, такъ часто презираемыхъ, особенно людьми съ дарованіями.

Признавая за дворянствомъ, какъ сословіемъ, преимущество давать главныхъ исполнителей воли Монаршей, Иннокентій считалъ однако нужнымъ напоминать современному ему дворянству, чтобы оно не полагало своей высоты въ одномъ происхожденіи, а ставило бы ее въ высотѣ мыслей, чувствъ и дѣйствій, упрекалъ его за предпочтеніе своихъ сословныхъ выгодъ и интересовъ благу общему и за стремленіе забирать въ свои руки всѣ права и отличія.

Будучи прозорливымъ государственнымъ человѣкомъ и знатокомъ народной жизни, какъ она есть, а не на основаніи кабинетныхъ гипотезъ, Иннокентій назадъ тому полстолѣтія старался доказать ту несомнѣнную истину, что благоденствіе нашего самаго большаго по численности сословія, именно поселянъ, „будучи предоставляемо его собственному устройенію, по его душевному малолѣтству и неспособности управлять собою, не только не оказываетъ успѣховъ, но и приходитъ въ большее и больше разстройство, угрожая важнымъ вредомъ для всего великаго тѣла государственнаго“ (4, 162). Онъ скорбѣлъ душою и сердцемъ, что этимъ дѣтямъ природы не достаетъ просвѣщенной, твердой и добросовѣстной, соединенной съ надлежащею властію, опеки, которая призывала бы на помощь крестьянину, въ его трудахъ среди природы, науку и искусство, новѣйшія хозяйственныя изобрѣтенія и улучшенія; которая противопоставила бы дѣйствительныя и даже вещественныя преграды печальной склонности русскаго поселянина къ пороку пьянства и всѣмъ гибельнымъ его послѣдствіямъ; которая отечески позаботилась бы о безпріютномъ среди крестьянства сиротствѣ, бездольной престарѣлости и неисцѣльной болѣзненности; и которая, наконецъ, подняла бы изъ праха простоту и бѣдность и открыла бы „удобность селамъ и всеямъ нашимъ сбросить съ себя и съ окружностей своихъ тотъ жалкій видъ нестроенія, который нынѣ такъ безобразитъ прекрасную страну нашу“ (4, 163—4).

Будучи истиннымъ сыномъ отечества, горячо желавшимъ ему преуспѣянія и славы, Иннокентій вмѣстѣ съ тѣмъ былъ искреннимъ другомъ всего человѣчества, горячимъ поборникомъ всѣхъ благъ, какія даютъ ему наука и трудъ. Онъ хорошо видѣлъ, что ничто столько не губитъ благъ общечеловѣческой культуры, ничто такъ не препятствуетъ общему прогрессу человѣчества въ лучшемъ устройствѣ жизни общественной, какъ кровавая вражда между народами, когда цѣлые потоки крови человѣческой льются какъ бы для того только,

чтобы одни царства и народы были смятены и потрясены до основанія вихремъ брани, а другіе—въ лучшемъ случаѣ—надолго подорвали свое внутреннее благосостояніе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Иннокентій мирится съ войной, какъ зломъ неизбежнымъ въ родѣ человѣческомъ, пока въ немъ господствуютъ самолюбіе, страсти, эгоистическіе расчеты, пока вѣра христіанская не будетъ усвоена народами не на словахъ только, но въ духѣ и сердцѣ. Безусловно осуждая войну изъ самолюбія и гордости, или же корыстолюбивыхъ расчетовъ, онъ считаетъ обязанностію государства, послѣ того, какъ оно испробуетъ все возможное для мирнаго улаженія дѣла, мечемъ защищать свое духовное бытіе,—свою вѣру, народность и свой семейный очагъ, равнымъ образомъ обнажать мечъ свой и внѣ отечества на защиту истинныхъ правъ человѣчества отъ угнетенія грубымъ и безчеловѣчнымъ насиліемъ.—Допуская вынужденную такими только мотивами войну, Иннокентій требуетъ христіанской гуманности при ея веденіи. Онъ убѣждаетъ избѣгать безцѣльнаго разрушенія, а тѣмъ болѣе напраснаго пролитія крови, требуетъ оказывать уваженіе къ тому, предъ чѣмъ равно должны преклоняться и друзья и враги, а также оказывать кротость къ мирнымъ жителямъ, великодушіе къ побѣжденнымъ, самую предупредительную заботливость по отношенію къ раненымъ. При этомъ онъ старается доказать, что народамъ принадлежитъ только начало войны, результаты же ея находятся всегда въ рукахъ Промысла, и указываетъ поэтому тѣ средства, которыми правая сторона можетъ призвать благословеніе Божіе на свое оружіе и на исходъ брани.

Благословляя оружіе праваго противъ грубаго насилія, Иннокентій вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ совмѣстность званія воина съ званіемъ христіанина и въ прекрасныхъ идеальныхъ чертахъ рисуется образъ и качества христілюбиваго воина. Самимъ же воинамъ онъ доказываетъ, что они самымъ званіемъ своимъ ставятся рукою Привидѣнія на высокую степень самоотверженія и тѣснаго пути, которую въ

ихъ власти обратитъ въ добродѣтель христіанскую. Особенно великую цѣну въ очахъ Божіихъ Иннокентій придаетъ смерти воина на войнѣ, однако не безусловно. Поэтому, говоря о великомъ значеніи смерти на войнѣ, онъ всегда указываетъ тѣ непремѣнныя условія со стороны воина, при которыхъ смерть его обращается ему не только въ заслугу предъ отечествомъ, но и предъ Богомъ.

Признавая величіе, славу и благоденствіе Россіи прежде всего дѣломъ ея самодержцевъ, Иннокентій признаетъ ихъ затѣмъ дѣломъ воинства російскаго. И въ признательность воинамъ, положившимъ жизнь свою за свободу и благоденствіе отечества, онъ призываетъ всѣхъ истинныхъ чадъ Россіи возсылать о нихъ горячія молитвы не только въ церкви, въ положенныя времена, но и на своей ежедневной молитвѣ утромъ и вечеромъ. По его мнѣнію, не чувствовать благодарности по отношенію къ нимъ—значить не имѣть ни души, ни сердца. ¹⁾

На молитвѣ у божественной литургіи. ²⁾

Чѣмъ завершилась проповѣдь Христова, чѣмъ кончилась Его жизнь? Страданіемъ за насъ и крестною смертію. Внимайте же, дѣти; дальнѣйшій ходъ литургіи это вамъ покажетъ. Но прежде чѣмъ увидѣть Христа, грядущаго на страданія, уготовьте души свои благоговѣйною молитвою. Когда клиръ начинаетъ херувимскую пѣснь, вы молитесь стихами пятидесятаго псалма, произнося ихъ сердцемъ сокрушеннымъ

¹⁾ Болѣе подробныя изложенія мыслей этой брошюры находятъ ся въ гл. XXXII-й 2-го тома соч.: „Православно-христіанское ученіе о нравственности по сочиненіямъ Иннокентія, архіепископа Херсонскаго. Сост. епископъ Стефанъ“. 1907. Сочиненіе рекомендовано Его Высокопреосвященствомъ Митрополитомъ Флавіаномъ къ выпискѣ въ бібліотеки епархіальнаго вѣдомства.

²⁾ (Окончаніе). См. Кіев. Юпарх, Вѣд. за 1907 г. № 22.

и смиреннымъ. Священникъ въ это время поднимаетъ съ жертвенника омытые для таинства хлѣбъ и вино и износитъ ихъ къ народу въ особыхъ сосудахъ, покрытыхъ пеленою (воздухомъ). Этотъ выходъ съ приготовленными дарами и образуетъ Христа, идущаго на страданія. Какъ великъ и славенъ Христосъ въ этомъ выходѣ! Идетъ Онъ на страданія не нуждею, но волею, какъ царь своего дѣла, приноситъ Себя въ жертву Отцу небесному по чину Мелхиседекову, какъ вѣчный Первосвященникъ, ученіе несетъ на землю не Свое, но посланнаго Его Отца, не какъ самозванный, но истинный пророкъ, и больше пророка... За столь великое и широкое служеніе нашему спасенію, наипаче же *за претерпѣніе смерти* (Евр. 2, 9) мы и *видимъ Его вѣнчаннымъ* отъ веледѣшной славы Отчей какъ бы тремя свѣтозарными вѣнцами: пророческимъ, первосвященническимъ и царскимъ; за сіе дана Ему всякая власть на небѣ и на землѣ. Ему и нынѣ, къ намъ пришедшему, невидимо служатъ многоочитые херувимы и шестокрылатые серафимы, и воспѣваетъ всякій чинъ ангельскій. Мы же что сотворимъ? Будемъ и мы, какъ херувимы: отложимъ въ часы сіи всякія житейскія попеченія и въ умиленіи сердечномъ воспоемъ и мы Христу, какъ Царю всѣхъ: аллилуія, аллилуія, аллилуія.

Въ часы страданій Христовыхъ мало явилось лицъ, Ему сострадавшихъ, а враговъ безъ числа: одни Его оклеветали, другіе суду предали, третьи неправедно судили, многіе злобно распинали, множайшіе надъ Нимъ ругались. Самый народъ, дотолѣ чтившій Его, теперь, въ виду толикаго позора, потерялъ вѣру въ Него; даже ученики разбѣжались. Но въ часы сего одиночества Христова нашелся человекъ, который и во всей этой тьмѣ и неправдѣ человѣческой усмотрѣлъ истину Божию и, самъ вися на крестѣ одесную Христа, исповѣдалъ Его Богомъ, имѣющимъ ключи рая и ада, и воззвалъ къ Нему: „помяни меня, Господи, въ небесномъ царствіи Твоемъ“. За что и услышалъ всерадостный отвѣтъ: „нынѣ будешь со Мною въ раю“. Этому благоразумному разбойни-

ку подражая, священнослужитель среди херувимской пѣсни выходитъ со святыми дарами и поминаетъ весь православный народъ, начиная съ благочестивыхъ царей и кончая своими духовными чадами—прихожанами, и молить Господа, да помянетъ ихъ Онъ во царствіи Своемъ и теперь, и всегда, и во вѣки вѣковъ. И мы, дѣти, помянемъ послѣ сихъ словъ священника, говоря такъ: „священство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ“; родителей нашихъ и сродниковъ, наставниковъ, благодѣтелей помани, Господи, во царствіи Твоемъ.

Услышавъ евангельское благовѣствованіе Христово, увидѣвъ Его шестіе на страданія, узрѣвъ самыя страданія крестныя среди двухъ разбойниковъ, мы приблизились къ важнѣйшимъ минутамъ литургіи, въ которыя воспоминается смерть Христова вольная и принесеніе Имъ Своего тѣла и крови за насъ по чину Мелхиседекову (Быт. 14, 18). Вотъ святыя дары уставлены уже на престолѣ, у котораго предстоитъ священникъ, народъ недвижно стоитъ на своихъ мѣстахъ, въ ожиданіи чуда претворенія хлѣба въ тѣло, а вино въ кровь Христовы. Кто сотворитъ это чудо? Безъ сомнѣнія Богъ, а не человекъ. Священнодѣйствіе этого чуда совершается по оставленному апостолами образу, который вы, дѣти, сейчасъ и увидите. Прежде всего, мы призываемся къ благоговѣйному стоянію во время священнодѣйствія св. таинъ тѣла и крови Христовой. „Двери, двери премудростію вонмемъ“,— слышимъ мы возгласъ священнослужителя. Это напоминаніе побуждаетъ насъ охранять наши сердца отъ разсѣянности. Премудрость Божія открывается первѣе всего въ словахъ символа вѣры—„Вѣрую во Единого Бога“. Замѣтте, дѣти, что въ этомъ изъявленіи вѣры—символѣ, сложенномъ отцами и учителями церкви, каждое слово взято изъ священнаго Писанія. По изъявленіи вѣры, мы, какъ народъ Божій, и священникъ, какъ предстоятель нашъ предъ Богомъ, изрекаемъ поочередно предъ Господомъ слова евангельскія, къ тайнѣ относящіяся, при чемъ и благоговѣйно молимся.

Священникъ начинаетъ. Станемъ теперь со вниманіемъ и страхомъ, ибо совершаемъ предъ Отцемъ небеснымъ возношеніе Христово.

Народъ: съ веществомъ хлѣба и вина приносимъ Ему жертву душевнаго мира и хвалу устъ нашихъ.

Священникъ: благодать Господа нашего Іисуса Христа и любовь Бога Отца и общеніе Св. Духа да будетъ съ вами.

Народъ: да будетъ сіе и со духомъ Твоимъ.

Священникъ: въ горній міръ направимъ наши сердца.

Народъ: обращены наши сердца ко Господу.

Священникъ: за устроеніе нашего спасенія во Христѣ Іисусѣ возблагодаримъ Господа.

Народъ: достойно и праведно о семъ благодарить и поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущной и нераздѣльной.

Священникъ: нынѣ Христось среди насъ, готовый совершить тайну тѣла и крови Своей, Его окружають ангелы небесные, поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще: святъ еси, Господи!

Народъ: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣъ, благословенъ грядущій къ намъ во имя Господне, осанна въ вышнихъ.

Священникъ: преподавъ Онъ ученикамъ Своимъ хлѣбъ и сказалъ: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, за васъ ломимое, во оставленіе грѣховъ.

Народъ: аминь,—истинно.

Священникъ: преподавъ Онъ ученикамъ Своимъ чашу и сказалъ: пійте отъ нея всѣ, сія есть кровь Моя Новаго завета, за васъ изливаемая, во оставленіе грѣховъ.

Народъ: аминь,—истинно.

Священникъ: Твой хлѣбъ и Твою чашу Тебѣ приносимъ о всѣхъ и за все.

Народъ: Тебя, Господи, воспѣваемъ, Тебя благословляемъ, Тебя благодаримъ за сіе небесное таинство и молимся:—пре-

подай намъ тѣло и кровь Твою, какъ преподалъ Ты ихъ на вечери ученикамъ Твоимъ.

А въ алтарѣ въ сіи минуты священникъ трижды отъ имени Христова молитъ кратко молитвою Отца небеснаго ниспослать на подлежащіе дары Духа Святаго и претворить хлѣбъ въ тѣло, а вино въ кровь Христову, при чемъ трижды благословляетъ ихъ крестообразно именемъ Христовымъ, и тайна Божія совершается! Вся апостольская церковь вѣровала и вѣруетъ, что въ сей моментъ дѣйствительно хлѣбъ и вино претворяются въ тѣло и кровь Христову, чего ради предъ ними священникъ спѣшитъ сотворить земной поклонъ, говоря трижды: „аминь, аминь, аминь!“ Повторяю вопросъ: кто совершилъ сіе чудо? Самъ вѣчный Первосвященникъ и Глава церкви, Христосъ. Невидимо подъеваемый херувимами, Онъ осѣнилъ священника своего, и его волею, его устами, его руками, какъ послушными орудіями Божіей благодати, Самъ Онъ эту жертву безкровную претворилъ и вознесъ Отцу небесному, какъ претворилъ и вознесъ ее при ученикахъ на тайной вечери. И можно ли сомнѣваться въ этомъ? Нѣтъ, ибо все въ нашей литургіи праведно, свято и Богоугодно: предстоятели Богозванные, молящіеся со всѣми въ мирѣ и единомыслии, вѣру являютъ неповрежденную, молитвы возносятъ благоговѣйныя, по образу данному св. апостолами. Поэтому и присутствіе Христа съ вѣрною Ему во всемъ церковію несомнительное и совершеніе Имъ тайны истинное. По сему самому, когда сей небесной трапезы причащается самъ священникъ, равно когда потомъ онъ причащаетъ ею и вѣрныхъ, — онъ твердо исповѣдуетъ: „тѣло и кровь Господа нашего Исуса Христа преподается рабамъ Божіимъ во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную“. „Духъ мой! въ прахъ передъ крестомъ!“ восклицалъ нѣкогда священномученикъ Игнатій, ученикъ апостольскій, созерцая страсти Христовы. И намъ въ сіи минуты, дѣти, прилично возгласить: въ прахъ повергаемся предъ тайною Твоего тѣла и крови, которыя Ты, Спаситель нашъ, руками слугителей уготовляешь для насъ:

ибо, вкушая ихъ, не умремъ второе, но, входя въ единую съ Тобою плоть и кровь, уповаемъ жить во вѣки!

Не однихъ насъ—земныхъ божественная литургія даритъ такими благами и радостями: ея сила достигаетъ неба и проникаетъ въ глубины преисподнія. Наглядно, дѣти, это видѣть можете на священномъ сосудѣ—дискосѣ, гдѣ возлѣ Агнца—Христа расположены и другія малыя хлѣбныя частицы: на десной сторонѣ часть въ память Богородицы, ибо написано: „предстала царица одесную Тебя въ ризахъ блестящихся“,—на лѣвой—частицы: предтечи, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ и всѣхъ святыхъ. Ниже частицы въ память о насъ живыхъ, и особо въ память нашихъ умершихъ. Сей чинъ мы приняли отъ апостоловъ, онъ есть въ литургіи апостола Іакова и въ другой, составленной апостоломъ Маркомъ. Сей чинъ показываетъ, что истинная церковь, въ которой Глава Христосъ, содержитъ въ себѣ не однихъ небожителей и святыхъ людей, а и грѣшниковъ, даже содержимыхъ во адѣ, какъ написано: „поклонитя Ему всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ“ (Филип. 2, 10). Также сей чинъ показываетъ, что у Бога всѣ живы и навѣки умершихъ нѣтъ (Лук. 20, 38), и мы потому не предаемъ вѣчному забвенію нашихъ покойниковъ, но хранимъ въ сердцахъ любовь къ нимъ крѣпчайшую смерти, *неотпадающую* (1 Кор. 13, 8). Возбуждаемые этою любовію мы и молимся на литургіи Христу, имѣющему ключи ада и рая и отпускающему грѣхи въ вѣкѣ будущемъ (Матѣ. 12, 32),—да изведетъ Онъ изъ темницъ адовыхъ нашихъ покойниковъ, отшедшихъ отъ насъ въ грѣхахъ вольныхъ и невольныхъ. Сіе наглядно и показываетъ священникъ, когда по причащеніи всѣхъ погружаетъ малыя хлѣбныя частицы за живыхъ и умершихъ въ чашу крови Христовой и говоритъ: „отмый, Господи, грѣхи поминавшихся здѣсь кровію Твоею святою, молитвами святыхъ Твоихъ“. И отрадно подумать, что мы состоимъ въ той церкви, въ которой о несовершенныхъ братіяхъ живыхъ и умершихъ день и ночь Богородица, апостолы и всѣ святые вопіютъ къ Богу

на небѣ, а кровь Сына Божія непрестанно вопієть на землѣ! Участвуя въ литургійной службѣ, мы приедемъ новыя силы къ прохожденію житія благочестиваго; покойники же наши молитвами церкви предъ святою чашею омываются отъ тѣхъ грѣховъ, которыхъ не успѣли при жизни загладить покаяніемъ. И тутъ то широко и ясно исполняется отрадное обѣщаніе Христова: „что попросите у Отца во имя Мое, дасть вамъ“ (Іоан. 14, 13).

Примѣчайте, дѣти, и то, какъ въ силу этого церковь богомудро отличаетъ литургійныя пѣсни отъ вечернихъ и утреннихъ. На литургіи уже не слышимъ Давидовыхъ воплей: „изведи изъ темницы душу мою, поставь предъ лице Свое, дай повѣдать имя Твое“. Почему? Потому что кровь Сына Божія Голгоетская и литургійная омывають грѣхи всѣхъ, самъ праотець Давидъ стоитъ нынѣ во свѣтѣ Лица Божія. Въ сей день и мы не возносимъ великихъ воплей, поелику и насъ посѣтилъ Господь во святой литургіи и поставилъ предъ Лице Свое. Сегодня и держимые во адѣ, почувавъ силу церковныхъ молитвъ о нихъ предъ чашею жизни, получаютъ прощеніе многихъ грѣховъ и узрятъ хотя малый отблескъ Лица Божія. Это прекращеніе воплей и водвореніе радости въ селеніяхъ небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ и выражаемъ мы, когда поемъ: „видѣхомъ свѣтъ истинный, пріяхомъ Духа небеснаго, обрѣтохомъ вѣру истинную, нераздѣльнѣй Троицѣ поклоняемся, Та бо насъ спасла есть“. Да, ходите, дѣти, въ службѣ Божіей во дни воскресныя и праздничныя: здѣсь истинный Богъ нашъ, здѣсь истинная вѣра и истинное спасеніе.

Протоіерей *І. Березницкій.*

Изъ епархіальной жизни.

Миссіонерская поѣздка преосвященнаго Иннокентія, епископа Каневского, по епархіи. 21 мая отбыль изъ Кіева преосвященный Иннокентій, епископъ Каневскій, и посѣтилъ слѣдующія села Кіевской епархіи: 21 мая с. Парипсы, Покровскую и Богоявленскую церкви м. Паволочи, 22—с. с. Верховню и Ягнятинъ, 23—м. Ружинъ и с. Дергановку, 24—м. Бѣлиловку и с. Сестреновку, 25—м. Казатинъ и с. Казатинъ, 26—м. Махновку и с. Плиховую.

Настоящая поѣздка преосвященнаго Иннокентія отличалась отъ подобнаго рода поѣздокъ епископскихъ тѣмъ, что она имѣла въ виду не ревизію, а, главнымъ образомъ, миссіонерскій *просвѣтительный* характеръ. Все вниманіе Преосвященнаго было обращено на совершеніе торжественныхъ богослуженій, крестныхъ ходовъ и неустанное проповѣданіе слова Божія. И нужно отдать дань уваженія преосвященному Иннокентію, который былъ на верху поставленной задачи и истовымъ совершеніемъ богослуженій, торжественностью крестныхъ ходовъ и „богатнымъ“ благовѣстіемъ Христовымъ вездѣ и всюду оставлялъ глубокое впечатлѣніе въ сердцахъ деревенскаго люда.

Наглядною иллюстраціею нашихъ словъ можетъ служить поистинѣ *подвижническій* день 21 мая, очевидцемъ и участникомъ чего пришлось намъ быть.

Со ст. Попельня, около часу дня Преосвященный прибылъ въ с. Парипсы. Совершивъ въ мѣстномъ храмѣ молебное пѣніе, во время котораго было произнесено поученіе Кіевскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ, свящ. С. М. Потѣхинымъ, Преосвященный обратился съ пространнымъ словомъ назиданія къ богомольцамъ, собравшимся въ большомъ количествѣ въ мѣстный храмъ. Отчетливое, выразительное и „с властію“ слово архипастыря производило неотразимое впечатлѣніе на слушателей.

Преподавъ благословеніе всѣмъ присутствовавшимъ, Владыка посѣтилъ домъ мѣстнаго священника, гдѣ благословилъ трапезу и имѣлъ кратковременный отдыхъ.

Ровно въ 6 часовъ вечера архипастырь прибылъ въ м. *Паволочь*. При въѣздѣ въ мѣстечко, онъ былъ встрѣченъ торжественнымъ крестнымъ ходомъ, при участіи цѣлаго собора священнослужителей и многочисленной толпы народа, среди которой были люди разнаго званія и исповѣданія: и православные, и католики, и евреи. Облачившись, Преосвященный съ крестнымъ ходомъ двинулся на кладбище, гдѣ была совершена краткая литія, а затѣмъ торжественное шествіе, при участіи трехъ тысячной толпы народа, направилось къ Покровскому храму. Это было нѣчто особенное и грандіозное, подобнаго чему не видало никогда наше мѣстечко.

Подойдя къ храму, крестный ходъ остановился у воротъ его, гдѣ настоятелемъ, священникомъ В. Кудрицимъ, было сказано краткое привѣтственное слово Владыкѣ. Вслѣдъ за этимъ на паперти храма у входныхъ дверей началось все-нощное бдѣніе, которое совершалъ самъ Владыка при 10 священникахъ и двухъ діаконахъ. Совершивъ все-нощное бдѣніе, во время котораго были произнесены слова: Преосвященнымъ и свящ. С. Потѣхинымъ, крестный ходъ двинулся въ другую церковь мѣстечка—Богоявленскую, гдѣ совершена была утрениа.

Было уже около девяти часовъ вечера. Сумерки начали сгущаться, но народъ не чувствовалъ утомленія отъ продолжительности богослуженія и переполнилъ не только просторный и благолѣпный храмъ, но запрудилъ собою и погостъ церковный. Послѣдній въ особенности былъ переполненъ евреями.

Послѣ первой каѳизмы, по благословенію Преосвященнаго, было сказано пишущимъ эти строки приблизительно слѣдующее слово.

„Помыслихъ дни первыя, и лѣта
вѣчныя помянухъ, и поучахся“ (Пс.
76, 6).

Перенесемся мысленно ко временамъ давно минувшимъ. Вспомнимъ то благодатное время, когда Христось Спаситель совершалъ Свое путешествіе съ проповѣдью Евангелія на землѣ. Описанію такихъ событій посвящено много мѣстъ въ св Евангеліи.

И если, читая ихъ, невольно благоговѣешь и умиляешь-ся духомъ, то какія мысли и чувства въ сердцахъ самовидцевъ должны были возбуждать эти поразительныя по простотѣ, но глубоконазидательныя и поучительныя картины!.. Самъ Христось, окруженный апостолами и большимъ множествомъ народа, оглашаетъ глаголами живота вѣчнаго пустыни, и процвѣтаетъ пустыня, „яко кринь“; народъ, жадно внимая словамъ Учителя, забываетъ о голодѣ и холодѣ, забываетъ о о своихъ житейскихъ дѣлахъ и заботахъ и превращается въ зрѣніе и слухъ, поучаясь словамъ Божиимъ, черпая воду живую, служащую источникомъ, путеводною звѣздою въ царствіе небесное...

Учредивъ священноначаліе на землѣ, Христось передалъ свою власть епископамъ и пресвитерамъ. И вотъ чего сподоблялись быть зрителями и слушателями во всей полнотѣ вѣрующіе во время земной жизни Христа Спасителя, нѣкоторое подобіе сего видимъ въ данную минуту... Видимъ мы архіерея Божія, видимъ пастырей, видимъ народъ многъ, собравшійся на молитву безъ различія племенъ и вѣроисповѣданія; всѣ совокупились во едино для того, чтобы узрѣть архипастыря, соединиться съ нимъ въ молитвенномъ общеніи, уелышать слово назиданія и получить святительское благословеніе. Картина тоже величественная и умилительная!..

Близкое общеніе Христа съ народомъ, Его всегдашняя готовность идти на встрѣчу нуждамъ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, привлекали къ Нему сердца людей и они, оставляя все, слѣдовали за Нимъ.

Такая же связь должна быть и всегда между архипастырями, ихъ сотрудниками-пастырями и пасомыми. Но эта всегдашняя связь должна быть особенно тѣсною въ наши лукавые дни, когда всеобщее броженіе умовъ, шатаніе мысли, стремленіе къ своеволю, выдвигаютъ запросы и требованія, на которыя нужно дать отвѣтъ всякому, вопрошающему о нашемъ упованіи. Такое общеніе архипастыря, пастырей и пасомыхъ у насъ теперь на лицо.

Нашъ архипастырь не только подьемлетъ подвигъ обзорѣнія самой паствы, но и молитвеннаго общенія съ нами. На лонѣ природы подъ открытымъ небомъ, что такъ любилъ нашъ Пастыреначальникъ Христосъ Спаситель, онъ молится съ нами и за насъ, проситъ Подателя всяческихъ благъ о ниспосланіи благодати Божіей на всѣ наши труды и заботы, поучаетъ насъ словесамъ благочестія, наставляетъ и вразумляетъ, какъ подобаеетъ въ дому Божіемъ жити, да благо намъ будетъ не только здѣсь—на землѣ, но и тамъ—на небѣ.

Настало время, когда нужно дѣйствовать не хартією только и чернилами, а живымъ словомъ, непосредственнымъ участіемъ и личнымъ сочувствіемъ, всѣми силами ума и сердца, подумать только, какъ много нужно нравственной силы, какъ много нужно любви, той любви всеобъемлющей, которая все можетъ, ибо „любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслить зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ. Все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ“ (1 Кор. 14, 4—7).

Мы пастыри, сотрудники и помощники епископа, ближе къ народу и обществу, хорошо знаемъ его нужды и потребности, но, по немощи своей, нуждаемся въ оживленіи своей дѣятельности, нуждаемся въ возбужденіи энергіи, сознаніи своего пастырскаго достоинства для того, чтобы быть нравственною силою среди народа, направителями его жизни.

Въ глубокомъ сознаніи своего недостойства и своихъ немощей, просимъ и молимъ тебя, архипастырь и отецъ, направь стопы наши въ дѣланію заповѣдей Божіихъ, настой, поддержи, поруководи и помолися о насъ, Владыко, да, совершивъ земное поприще живота нашего непостыдно, предстанемъ предъ лицомъ всемогущаго Бога и удостоимся лучшей участи „въ невечернемъ дни Царствія Христова“.

Послѣ пѣнія стихирь: „Воскресеніе Христово видѣвше“, произнесъ пространное назидательное слово Владыка, которое было выслушано молящимися въ храмѣ съ глубокимъ вниманіемъ.

Богослуженіе затянулось до полуночи. Рабочій людъ, трудовой день котораго начинается съ развѣтомъ, не привыкъ къ такому бодрствованію, но, не взирая на усталость, пребывавъ въ храмѣ до конца всеобщаго бдѣнія и только въ 11^{1/2} ночи храмъ опустѣлъ.

Все видѣнное нами и слышанное служитъ нагляднымъ доказательствомъ того, что народъ любитъ торжественное и истовое совершеніе богослуженія. Онъ умиляется душой при видѣ торжественныхъ крестныхъ ходовъ, при величїи богослужебной обстановки и нуждается въ періодическомъ пробужденіи тѣхъ чувствъ, которыя хранятся въ тайникахъ его души. Торжественныя архіерейскія богослуженія производятъ на него сильное впечатлѣніе и, если только будетъ по возможности устранено нѣкоторое запаздываніе сихъ службъ, въ особенности *всенощныхъ*, онѣ не могутъ не производить должнаго вліянія на простыя вѣрующія сердца, которыя видятъ среди себя архипастыря, подвигомъ добрымъ подвизающагося ради спасенія ввѣренныхъ его попеченію душъ.

Свящ. *Серапіонъ Бряковскій*.

Магистерскій коллоквиумъ.—4 іюня, вечеромъ, въ конгрегаціонной залѣ Кіевской дух. Академіи происходилъ магистерскій коллоквиумъ, на которомъ защищалъ свое сочиненіе— „Кіевскій митрополитъ Арсеній Могиланскій и состояніе Кіевской митрополии въ его правленіе“—о. смотритель

Кіево-Подольскаго мужского духовнаго училища, священникъ Н. А. Шпачинскій. Официальными оппонентами магистранта были ординарные профессора Ѳ. И. Титовъ и Н. И. Петровъ. Въ качествѣ неофициальнаго оппонента выступилъ орд. проф. С. Т. Голубевъ. Ученый диспутъ продолжался 6¹/₂—9¹/₂ ч. в. Совѣтъ Академіи призналъ диспутанта достойнымъ ученой степени магистра богословія.

Обзоръ свѣтской печати по вопросамъ церкви и духовенства.

(Изъ газетъ).

Работы вѣроисповѣдной комиссіи въ бывшей 2-й Государственной Думѣ.

Для разсмотрѣнія вопроса о свободѣ совѣсти во 2-й Государственной Думѣ была образована еще до Пасхи особая комиссія. Представитель этой комиссіи, проф. С. Булгаковъ подѣлился на страницахъ газетъ свѣдѣніями, или тѣми выводами, къ которымъ, повидимому, пришла комиссія. Въ газетѣ Рѣчь (№ 108, отъ 10 мая) проф. Булгаковъ пишетъ:

„Признаніе начала свободы совѣсти въ законодательствѣ обезпечиваетъ отсутствіе какой либо принудительности въ дѣлахъ религіозныхъ и возможность слѣдовать здѣсь голосу совѣсти. Поэтому право свободы совѣсти устанавливается правомъ религіознаго самоопредѣленія, религіозной свободы. Чѣмъ болѣе чутка совѣсть, чѣмъ сознательнѣе отношеніе къ вопросамъ религіи, тѣмъ острѣе ощущается стѣсненіе религіозной свободы и всякое принужденіе въ этой области“.

Мысли очень хорошія, и не согласиться съ ними нельзя. Но далѣе дѣлается передержка, и во имя свободы совѣсти проповѣдуется атеизмъ! Бѣда, видите-ли, въ томъ, что „правительственные законопроекты, предусматривая возможность возникновенія всевозможныхъ религіозныхъ обществъ, не допускаютъ совершенно *внѣрелигіознаго* состоянія, по разнымъ практическимъ мотивамъ, изъ которыхъ главнымъ является тотъ, что допущеніе *внѣрелигіознаго* состоянія неблагоприятно отразится на духовномъ состояніи народныхъ массъ. Мотивъ этотъ представляется намъ фальшивымъ и несерьезнымъ (?! удивительно до чего можно договориться), а недо-

пушеніе виѣрелигіознаго состоянія существеннымъ ограниченіемъ свободы совѣсти“ (?).

„Въ виду этого, возможность открыто объявить себя атеистомъ, стоящимъ виѣ религіи, принадлежитъ къ числу настоятельныхъ духовныхъ нуждъ времени (?), которыя одинаково осязательны и для религіознаго и для виѣрелигіознаго сознанія“. Тотъ же самый авторъ въ Русскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 110, 16 мая) пишетъ: „Надо же, наконецъ, расковать душу народную и освободить ея совѣсть, надо дать возможность вѣрить или не вѣрить (?) такъ, какъ повелѣваетъ совѣсть“.

Невольно здѣсь припоминаются крылатыя словечки архіепа. Никанора, что свѣтскіе проповѣдники свободы совѣсти въ концѣ концовъ желаютъ „свободы отъ совѣсти“. Смысль этихъ двухъ словъ весьма простъ, но чрезвычайно глубоко, даже пророчественъ. Вѣдь человѣку, дѣйствительно религіозному и искренно желающему свободы въ дѣлахъ религіозныхъ, покажутся дикими, даже возмутительными слова проф. Булгакова „о совѣсти повелѣвающей не вѣрить“. Дальше этого абсурда уже дѣйствительно идти некуда. Вѣдь нельзя такимъ парадоксальнымъ утверженіемъ соблазнять невѣжественныхъ членовъ Государственной Думы, какихъ тамъ, кажется, было больше половины. Конечно, что такое совѣсть—мы до сихъ поръ хорошо не знаемъ. Но несомнѣнно, этимъ именемъ называютъ самое высшее начало у человѣка, святое сѣмя въ его душѣ. Если даже держаться на совѣсть эволюціонистическихъ воззрѣній, и тогда подъ совѣстью нужно разумѣть самое лучшее пониманіе жизни, тотъ нравственно-возвышенный взглядъ на жизнь и на отношенія человѣческія, который люди выработали себѣ путемъ долгаго опыта. Какимъ же образомъ такое высокое, нравственно доброе начало можетъ „повелѣвать не вѣрить?“ Здѣсь коренное противорѣчіе: это все равно, что сказать объ огнѣ не просто, что онъ не свѣтитъ и не грѣетъ, а—вноситъ мракъ и замораживаетъ. Не можетъ проф. Булгаковъ оправдаться тѣмъ, что онъ понимаетъ свободу (совѣсти) въ формальномъ смыслѣ. Да, свобода—понятіе формальное. Но разъ это слово прилагается къ извѣстному понятію, то уже отъ него получаетъ свое со-

державіе. Боязнь, что при извращенномъ пониманіи свободы совѣсти возможно нравственное пониженіе, даже одичаніе народныхъ массъ, проф. Булгаковъ называетъ мотивомъ „фальшивымъ и несерьезнымъ“ въ дѣлѣ непопозволенія безрелигіознаго состоянія. Интересно, правительство только опасается печальной *возможности* невѣрія и нравственнаго огрубѣнія и то отъ народныхъ массъ, а въ лицѣ проф. Булгакова интеллигентные люди желаютъ *дѣйствительнаго* невѣрія— и тѣмъ подтверждаютъ глубокую справедливость правительственныхъ опасеній и серьезность мотива. Вѣдь развѣ проф. Булгаковъ не признаетъ, что религія является великою культурною силою? А развѣ признаетъ, то какимъ образомъ, во имя какого начала онъ можетъ желать безрелигіознаго состоянія? Не есть ли это требованіе возвращенія ко временамъ дикихъ, къ животному состоянію?!...

Трудно предвидѣть тѣ многочисленныя выводы и требованія, какіе будутъ предъявляться во имя будто бы свободы совѣсти. На первыхъ порахъ „Русскія Вѣдомости“ (№ 108, отъ 13 мая) требуютъ во имя свободы совѣсти... еврейскаго равноправія. Съ принятіемъ принципа свободы совѣсти, по словамъ газеты, „очевидно, падаютъ всѣ исключительныя законы, подѣ властью коихъ до сихъ поръ жило еврейское населеніе имперіи“. Дальвѣйшимъ требованіемъ во имя свободы совѣсти, вѣроятно, будетъ насильственное отобраніе земель, а потомъ домовъ, фабрикъ, словомъ, всякой собственности... Для всякаго понятно, что не въ совѣсти здѣсь дѣло, а въ желаніи использовать всякую идею, всякій фактъ въ видахъ революціоннаго движенія.

Г. Тр—въ.

Библиографическая замѣтка.

Священникъ Н. Шпачинскій. Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій и состояніе Кіевской митрополіи въ его правленіе (1757—1770 г.г.).

Кіевъ. 1907 г. Стр. XII+667+16+V; цѣна 3 р.

Эта книга о. Н. Шпачинскаго—его магистерская диссертация. По содержанію своему она является опытомъ на-

учнаго изслѣдованія исторіи Кіевскої митрополіи, собственно епархіи, въ половинѣ XVIII вѣка, при митр. Арсеніи Могилянскомъ. Вниманіе автора остановилось на этомъ періодѣ въ исторіи Кіевскої епархіи, такъ какъ, по его мнѣнію, „это было такое время, когда, съ одной стороны, началась наиболѣе интенсивная централизаціонная дѣятельность правительственной и церковной власти, а съ другой,—съ особенною полнотою проявилось среди духовенства теченіе—стать на защиту старинныхъ правъ и преимуществъ епархіи и духовенства“.

Авторъ весьма удачно связалъ личность митрополита Арсенія Могилянскаго съ церковной и епархіальной жизнью того времени.

Его трудъ, какъ ученая работа, заслужилъ полное одобреніе спеціалистовъ. Не безъ пользы и съ удовольствіемъ прочитаютъ ученое изслѣдованіе о Шпачинскаго тѣ лица изъ среды духовенства Кіевскої епархіи, кто интересуется прошлой жизнью своей епархіи. *I. T.*

Воззваніе.

Благочестивые христіане!

Во вторникъ, 22-го мая, надъ приходомъ моимъ, с. Карачіевымъ, разразился страшный гнѣвъ Божій,—тяжелая грозная туча свалилась на насъ. Сильный пожаръ при страшной бурѣ почти въ два часа истребилъ тридцать три двора, сдѣлавши изъ нихъ безобразную кучу мусора. Нечего рассказывать о томъ, какъ огонь уничтожаетъ беззащитные деревянные дома, крытые соломой: всякій можетъ представить себѣ, что тамъ,—гдѣ были жилища и постройки, не осталось никакого слѣда. Но не однихъ только домовъ лишились бѣдные погорѣльцы; нѣтъ! они остались и безъ одежды, и безъ куска хлѣба. Болѣе полутора ста женщинъ и малыхъ дѣтей голыхъ и голодныхъ сидятъ на родномъ пепелищѣ, рыдаютъ

и взываютъ о помощи. Борются съ своимъ горемъ не въ силахъ. При взглядѣ на этихъ страдальцевъ сердце обливаема кровью и слезы накатываются на глаза. Я не въ силахъ описать всѣ ужасы эти, я желаю только подвигнуть ваше благочестіе и ваши благородныя добрыя души на состраданіе къ несчастнымъ.

До сихъ поръ ихъ кормятъ оставшіеся цѣлыми ихъ односельчане, но долго это продолжаться не можетъ. Со стороны то же принято живое и искреннее участіе, и многіе крестьяне окружныя съ помѣщиками оказали посильную помощь. Помѣщикъ графъ Ржевускій далъ 100 рублей, какъ первое пособіе. Но что значить эта малая капля на столькихъ боззащитныхъ, голыхъ и голодныхъ душъ?! Кто имѣеть добрую отзывчивую душу—окажите посильную помощь пострадавшимъ. Жертвы будутъ распредѣляться съ возможною точностью и справедливостью. Кошѣйка ваша отретъ слезы страдальцамъ и будетъ положена на вѣсы правосудія Божія. Онь, Милосердный Господь, для насъ несчастныхъ посылаетъ болѣе счастливыхъ и благополучныхъ, чтобы воздать каждому по дѣламъ его. Дорога будетъ ваша лепта предъ очами Божиими и большое значеніе будетъ имѣть она для несчастныхъ.

Адресъ пожертвованій: ст. Ружинъ, Кіев. губ., с. Карбчівъ, священнику Михаилу Ольшевскому.

Редакторъ неофф. части протоіерей *Θ. Титовъ*.

Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій*.

Содержаніе Мысли Иннокентія, архіепископа Херсонскаго, о величій и благоденствіи Россіи (по его проповѣдямъ)—На молитвѣ у божественной литургіи—Изъ епархіальной жизни.—Обзоръ печати по вопросамъ церкви и духовенства.—Библиографическая записка.—Воззваніе.

Отъ Кіевского духовнаго цензурнаго Комитета печат. дозволяется.
7-го іюня 1907 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ*.

Кіевъ. Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Акціонернаго О—ва Н. Т. Корчакъ-Новицаго, Меринговская ул.